

ФАЙВЕЛЬ ГЕЦ

ОБ ОТНОШЕНИИ ВЛ. С.
СОЛОВЬЕВА К
ЕВРЕЙСКОМУ
ВОПРОСУ

Файвель Гец

**Об отношении Вл. С. Соловьева
к еврейскому вопросу**

«Public Domain»

1901

Гец Ф. М.

Об отношении Вл. С. Соловьева к еврейскому вопросу /
Ф. М. Гец — «Public Domain», 1901

«Отношение Владимира Сергеевича Соловьева к еврейскому вопросу в высшей степени характерно для него самого, и мы не будем иметь полного и верного представления об идеальной личности этого выдающегося мыслителя, этого вдохновенного публициста и этого нравственного подвижника, если упустим из виду его отношение к евреям и еврейству...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Файвель Гец Об отношении Вл. С. Соловьева к еврейскому вопросу

Когда дело идет не о теоретических идеях, а о вопросах жизненных, решение которых в том или другом смысле имеет прямые практические последствия для множества живых людей, когда торжество или поражение известного взгляда связано с благополучием или бедствием наших ближних, – тогда философское бесстрашие и невозмутимость были бы совершенно неуместны. Тут уже вступают в свои права и моральное негодование, и религиозная ревность; тут уже недостаточно одного изложения истины, а необходимо и беспощадное обличение неправды.

Вл. С. Соловьев

Отношение Владимира Сергеевича Соловьева к еврейскому вопросу в высшей степени характерно для него самого, и мы не будем иметь полного и верного представления об идеальной личности этого выдающегося мыслителя, этого вдохновенного публициста и этого нравственного подвижника, если упустим из виду его отношение к евреям и еврейству.

Отношение Вл. С. к еврейскому вопросу не было плодом мимолетного настроения, либо вспышки чувства жалости к униженным и оскорбленным, либо порыва великодушия к гонимым жестокою судьбой. В течение десятков лет Вл. С. следит с напряженным вниманием за всем тем, что происходит с евреями. Он искренне разделяет с ними горе и радость. И где бы он ни был, везде он живо интересуется судьбой еврейства. Прочитав в Загребе в «Московских ведомостях» известие о происходивших в то время в России еврейских погромах, Вл. С. с выражением глубокой скорби пишет мне: «Очень огорчило меня известие о новых погромах... Что же нам делать с этой бедой?»

Узнав о циркуляре Министерства народного просвещения об ограничении приема евреев в учебные заведения, Вл. С. с сокрушенным сердцем мне пишет: «Этот циркуляр в особенности есть одна из причин, поддерживающих мои нервные боли. Вопрос, что же делать против этой... политики? Я в тесных пределах своих средств имею в виду следующее: я готовлю к печати на французском языке сочинение о главных задачах или, как я выражаюсь, *обязанностях* России. Дарование русским евреям полных гражданских прав есть одна из этих обязанностей, и я постараюсь выставить ее убедительнейшим образом». Изложив свой дальнейший план действия, который он имел в виду, Вл. С. обращается ко мне с предложением: «Если вы найдете еще какой-нибудь практический шаг, который бы я мог предпринять в пользу этого дела, то, зная мои чувства к вашему народу, вы можете быть уверены, что я буду вам благодарен за всякое такое указание». Когда один из его друзей, имевший намерение и надежду приобрести «Московские ведомости», обратился к нему с настоятельной просьбой о сотрудничестве, Вл. С. обещал ему это, «лишь с условием, чтобы он не мешал мне писать в защиту еврейства». Впоследствии, предвидя, что эта комбинация не состоится, Вл. С. с искренним сожалением пишет мне: «По-видимому, эта газета останется за прежнюю редакцию, т. е. за сотрудниками Каткова, которые подражают ему только в дурном. Вероятно, они при случае примкнут к юдофобам». Сообщая мне тут же, что он начал писать статью под заглавием «Грехи России», он замечает: «Эти грехи, по-моему, суть положение еврейства... и отсутствие религиозной свободы. Говорить в печати о еврейском вопросе в связи с этими другими нашими неправдами я нахожу во всех отношениях удобнее... Вы видите, что мое перо всегда готово к защите бедствующего Израиля...»

Но заступничество Вл. С. за бедствующего Израиля далеко не исчерпывается одним пером его. Он старается также побудить выдающихся русских литературных деятелей заступиться за евреев. Радость Вл. С. не знала границ, когда он получил от гр. Л. Н. Толстого письмо, в котором знаменитый художник-мыслитель ему, между прочим, пишет: «Я вперед знаю, что если вы, Владимир Сергеевич, выразите то, что вы думаете об этом предмете, то вы выразите и мои мысли и чувства, потому что основа нашего отвращения от мер угнетения еврейской национальности одна и та же: сознание братской связи со всеми народами и тем более с евреями, среди которых родился Христос и которые так много страдали и продолжают страдать от языческого невежества так называемых христиан». Кого только Вл. С. из друзей и знакомых тогда не видал, он радостно показывал это письмо. То же самое было с подобными письмами Б. Н. Чичерина и г. В. Г. Короленко. Я в другом месте¹ рассказал о его стараниях о составлении коллективного заявления против антисемитического движения и о других шагах литературного свойства, которые Вл. С. предпринимал в защиту еврейства. Да мало того, он не ограничивался одной литературной помощью в защиту евреев. Он не брезгает и практическим деятельным участием в облегчении тяжелой участи еврейства. Когда в начале девяностых годов русско-еврейская интеллигенция увлеклась эмиграционным движением, Вл. С. принял деятельное участие в организации и устройстве эмигрантов-евреев, о каковом своем участии он пишет мне: «Вы знаете, что единственным справедливым решением вопроса я считаю полную равноправность. Но так как справедливость осуществится, может быть, только завтра, считая дни по Божьему счету, т. е. через тысячу лет, то этим не устраняется необходимость хотя бы временного и паллиативного облегчения для наиболее страдающей части еврейства». В качестве почетного члена общества для распространения просвещения между евреями в России Вл. С. участвует в его совещаниях и прениях. Издаст это общество сборник в пользу народных училищ, Вл. С. оказывает ему поддержку своим трудом. Словом, не было за последние два десятка лет общеврейского дела, которому Вл. С. не оказал бы посильной поддержки или по крайней мере не уделил внимания в том или другом виде.

Такое необычайно гуманное и устойчивое отношение к еврейству со стороны христианина не имело и не имеет примера по крайней мере в России, и невольно возникает вопрос о побудительной причине такого исключительного отношения Вл. С. к евреям.

Ответ на этот вопрос мы находим в письме Вл. С. ко мне от 5 марта 1891 г. «Любезный друг! Вы желаете, чтобы я еще раз высказался о еврейском вопросе по поводу вашей книжки. Охотно это делаю не только для вас, но и для себя, — для очищения своей совести относительно наших проповедников антисемитизма. Ибо как сказано у пророка Иезекииля: «Если не возвестишь нечестивому, да обратится от пути своего и жив будет... взыщу кровь его от руки твоей. Если же возвестишь ему и не обратится от нечестия своего и от пути нечестивого своего, в беззаконии своем умрет он, ты же душу свою избавил». В этих словах мы находим ключ к отношению Вл. С. к еврейскому вопросу. Мы узнаем, что собственно побудило заниматься злополучным еврейским вопросом этого коренного русского учено-литературного деятеля, родившегося в исконной православной семье, в которой нет и не было ни близких, ни дальних родственников евреев, воспитавшегося в старинной русской столице, где издревле евреям, за редкими исключениями, жительство строго запрещается, изучившего классическую филологию и философию, да естественные науки, ничего общего с еврейством не имеющие и впервые познакомившегося с евреем уже в зрелом возрасте, а именно: в 1879 г. с пишущим эти строки. Мы узнаем, что заступиться за евреев и выступить против антисемитизма Вл. С. считал своим личным делом, долгом своей совести.

¹ Восход. 1900. № 63 и 79.

Но нам интересно знать, на какой почве возросло такое возвышенно-нравственное отношение к еврейству, столь интенсивно и столь продолжительно занимавшему Вл. Сергеевича, откуда оно взялось, как оно развивалось, зрело, достигло такого пышного расцвета и дало такие прекрасные плоды?

Отношение Вл. С. к еврейскому вопросу, по моему мнению, обуславливалось всем его религиозно-философским мирозерцанием, всем его духовно-нравственным существом.

Крайне сложно и совершенно исключительно, как его светлая личность и как его возвышенное мирозерцание, было и его отношение к еврейству. Оно было прежде всего непосредственным последствием его глубокого понимания и всестороннего знания еврейства, которое он долго и усердно изучал.

Первоначальным поводом к изучению еврейства следует считать его искреннее религиозное настроение, его естественное влечение к религиозным изысканиям. Глубоко верующий христианин, для которого божественное откровение было бесспорным историческим фактом, без которого он не мог бы мыслить и найтись и ориентироваться в мире и жизни, Вл. Сергеевич и как мыслитель был по преимуществу религиозный мыслитель. Исходною точкою его философии было божественное откровение; Св. Писание было для него той прочной, непоколебимой основой, на которой он строил свое этическое и духовное мировоззрение. Свою задачу как мыслитель Вл. С. видел не в бесплодном искании причины всех причин, которая ему дана была божественным откровением, а в углублении в сокровенный смысл откровения, во вникании в божественное содержание Св. Писания и в понимании связи между этим духовным миром и вселенной. Ведь руководящие начала главной сути мировоззрения Вл. С, если правильно понимать его, заключаются в следующих тезисах, которые передам по возможности в его подлинных выражениях: «Полная истина мира – в живом единстве, как одухотворенного и богоносного тела. То единство, которым держится и связывается вселенная, не может быть только отвлеченной идеей. Оно есть живая личная сила Божия. Бог же есть любовь. А полнота любви Божией, требующая полного и взаимного соединения с другим, открыла свою волю в слове и деле или действии, т. е. в Своем откровении, выражением коего является Св. Писание, и в видимом мире; а дело человека, в качестве свободного существа, созданного Богом для самостоятельного и самостоятельного отношения к божеству, – всемирно стараться постичь эту волю Божию, двояким образом выраженную, вникать во внутреннюю гармонию и согласие этих разнovidных выражений Его святой воли, добровольно и самоопределятельно подчиняться этой воле, жить по ней и тем сделать ее своей волей». Частые ссылки Вл. С. на Св. Писание прямо указывают на то, что единственным источником своего мировоззрения он считал Св. Писание, причем он в этом отношении по крайней мере не делал различия между Ветхим и Новым Заветом. Вл. С. с особенною любовью и с необычайным рвением занимался изучением Св. Писания. Его благоговейное почитание Св. Писания поражало своей искренностью. Он был нравственно возмущен, узнав, что интеллигентный еврей с похвалою отзывался об истории Израиля Ренана и пишет мне по этому поводу: «Новая книга Ренана мне известна, но я далеко не разделяю мнения вашего друга. Во-первых, эта история Израиля и не исторична и, если можно так выразиться, не израильца. Можно ли писать о Сауле и Давиде таким фельетонным тоном, точно о Баттенберге или Кобурге. Не понимаю также, как может настоящий еврей сочувствовать историку, для которого Авраам и Моисей – мифы, а Давид – счастливый проходимец? Еврей, который из вражды к христианству бросается в объятия Ренанов и Штраусов, напоминает мне тех японцев, которые чтобы отомстить хорошенько врагу распарывают себе живот».

Искреннее почитание Св. Писания побудило Вл. С. не довольствоваться переводами последнего, а обратиться к его подлиннику. Уже в зрелом возрасте, в начале восьмидесятих годов, Вл. С. приступил к изучению подлинника Св. Писания, которому он посвятил немало

времени. Бывало, придет Вл. С. ко мне часов в 10 вечера, чтобы читать со мною Ветхий Завет в подлиннике, и останется до двух часов ночи и позже. При этом Вл. С. не довольствовался одним этимологическим и грамматическим разбором текста, а главное, интересовался объяснениями и толкованиями талмудических и раввинских комментаторов, чтобы получить более полное понимание Св. Писания. Оставив Петербург, Вл. С. продолжает долгое время заниматься изучением еврейского подлинника Св. Писания. В его письмах из Загреба, Парижа, Киева, Москвы повторяются сообщения вроде следующих: «Продолжаю читать и перечитывать еврейскую Библию и заглядывать даже иногда в грамматику»: или; «Еврейское чтение продолжаю. Кроме Торы и исторических книг прочел всех пророков и начал псалмы. Теперь, слава Богу, я могу хотя отчасти исполнять долг религиозной учтивости, присоединяя к своим еженедельным молитвам и еврейские фразы, например, ст. 15, 16 и 17, пс. 25». Первым значительным результатом наших занятий Св. Писанием, которые Вл. С. со свойственной ему скромностью, называл «нашими еврейскими уроками», был, по его же свидетельству, первый том его капитального труда «История и будущность теократии», весьма характерно названный им «Исследование всемирно-исторического пути к истинной жизни». Это сочинение служит наглядным доказательством его основательного знания подлинника Св. Писания, его глубокого понимания смысла библейской истории. Однако ж Вл. С. и этим не удовлетворялся. Чем больше он изучал Св. Писание и особенно чем больше углублялся в Новый Завет, тем ему яснее становилось, что для полноты понимания Библии необходимо ближе познакомиться с идейным миром талмудических мудрецов, из среды которых вышли первые и главные основатели христианства, и Вл. С. взялся за изучение Талмуда. Он прошел у меня трактаты: «Абот», «Абодазара», «Иома», «Сукку» и неумолимо много читал о талмудической письменности по вторым, преимущественно, немецким источникам. Эти занятия дали блестящие результаты. Они открыли ему новые горизонты. Со свойственной ему чуткую восприимчивостью и быстрой проницательностью, Вл. С. правильно постиг главные руководящие мысли господствовавших в Иудее в последние века до христианской эры религиозных направлений и принципиальные различия партий саддукеев, фарисеев и ессеев; он познал духовную связь этих последних с первоначальным христианством и, таким образом, идейное сродство между христианством и иудаизмом. Страницы, на которых Вл. С. излагал свой взгляд на вышеупомянутые религиозные партии и на отношения к ним христианства, принадлежат к самым поучительным, убедительным по содержанию и самым остроумным и прекрасным по форме, когда-либо по этому предмету написанным. Я, по крайней мере, в относящейся сюда литературе не знаю ничего подобного. Приведу наиболее интересное для нашего предмета его краткое резюме, разъясняющее связь христианства с названными религиозно-политическими партиями. «Эта последняя черта, т. е. ожидание царствия Божия, – говорит между прочим Вл. С., – делает ессеев несомненно предвестниками христианства. В других отношениях христианство имеет свои исторические корни не в ессеистстве, а в фарисейском раввинизме. Не подлежит никакому сомнению, что преобладающая форма евангельской проповеди (притчи) не имеет в себе ничего специфически-христианского, а есть обычная форма талмудических агад... Вообще, при создании новозаветного храма не было надобности изобретать новый материал. Христос и Его апостолы употребляли в дело те кирпичи, которые были у них под руками. Даже самый план здания был нов не в своих частях, а в их соединении, *в целостности* религиозного идеала. Ближайшим образом евангельская идея соединяла в себе то, что было положительного и истинного в трех еврейских партиях. Принцип религиозной власти и житейской мудрости, которого держались и которым злоупотребляли саддукеи, не был отвергнут Христом, а получил от Него высшее освящение и утверждение. «Дана Мне всякая власть», «будьте мудры как змии» и т. п. Точно так же фарисейский принцип закона и оправдания делами был решительно утвержден в учении Христа, пришедшего не разрушить закон, а исполнить его, и требовавшего от Своих учени-

ков деятельных плодов истинной веры. Таким образом, в пути евангельском сходилось то, что было истинного в путях саддукеев и фарисеев, а как цель пути возвещалось то самое, о чем мечтали ессеи – царство Божие и правда Его»².

Уже одни такие убеждения должны были приблизить Вл. С. как истинного христианина, к еврейству настолько, по крайней мере, чтобы заинтересоваться судьбою последнего, познакомиться с ним, как с родником первоначального христианства, изучить его в прошлом и настоящем. Это Вл. С. и сделал. С живейшим интересом он зачитывается еврейской историей и историей еврейской литературы, а одно время увлекается чтением сочинений о каббале. Таким образом. Вл. С. не будучи специалистом по еврейской науке, успел усвоить себе идейное содержание этой науки и приобрести солидные, разнородные познания, касающиеся учения и исторического быта еврейства. Это дало Вл. С. возможность прийти к заключению, что «между законничеством Талмуда и новозаветною нравственностью, основанной на вере и альтруизме, нет противоречия в принципе. Принципиальный спор между христианством и еврейством заключается не в нравственной, а в религиозно-метафизической области и в вопросе о богочеловеческом значении и искупительной жертве Христа»³.

Это заключение, основанное на сравнительном изучении еврейской и христианской этики, должно было убедить Вл. С. в полной несостоятельности антисемитических обвинений против религиозно-этических учений еврейства.

Но Вл. С. хотел проследить действие этих учений в практической жизни, обусловливаемое, с одной стороны, самобытным характером евреев, а с другой – их житейскою обстановкою. Вл. С. старается всячески изучить и то и другое, поскольку это ему позволяет его жительство в обеих столицах, во внутренних губерниях и отчасти за границей. Он не пропускает удобного случая, чтобы лично познакомиться с евреями разных классов и общественных положений: если возможно, поближе с ними сойтись и даже подружиться; у него впоследствии оказалось обширное личное знакомство с евреями. Вл. С. рад случаю вникнуть в круговорот жизни и деятельности современных евреев, познакомиться с их внутренним семейным и общественным бытом, в чем ему значительно содействовало чтение еврейских журналов и беллетристики; так что чрезвычайно редко можно было встретить христианина, даже интеллигентного еврея; который был бы так основательно и всесторонне знаком с житьем-бытьем русских, а отчасти и заграничных евреев, как Вл. С. Ему поэтому нетрудно было убедиться в совершенной неосновательности и лживости взводимых иудеяфилами разнородных обвинений на евреев. Мало того, присматриваясь поближе к еврейскому быту, не предубежденный никакими предвзятыми мнениями и предрассудками, такой вдумчивый наблюдатель, как Вл. С. должен был сознать и признать, что как бы отталкивающе ни были бросающиеся в глаза национальные еврейские грехи, как грязное ростовщичество, плутовское гешефтмахерство и факторское подобострастие, привитые еврейскому народу тысячелетним бесправием, деморализующим гнетом и бесчеловечным унижением, – что все эти народные грехи в глазах серьезного критика должны стушеваться пред великими добродетелями, весьма выгодно отличающими и поныне еврейский быт, добродетелями, на которых зиждется общественное благоустройство, как семейная чистота, образцовая трезвость и умеренность, отвращение от жестокости и кровопролития и деятельное милосердие, – добродетелями, находящими свое красноречивое выражение, с одной стороны, в щедрой частной и общественной благотворительности, с другой – в сравнительно меньшей преступности при огромном количестве особых, только для одних евреев существующих исключительно политических и гражданских законов и предписаний, весьма чувствительно стесняющих всякое свободное движение, всякую экономическую деятельность, равно как и свободный

---

² «Соловьев В. С.» Талмуд и новейшая полемическая литература о нем // Русск(ая) мысль. 1886. № 8. С. 126.

³ Там же. С. 133.

выбор занятий и призваний. Эти мысли и наблюдения Вл. С. влагает в уста иудея, обращающегося к христианам, между прочим, со следующими словами:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.